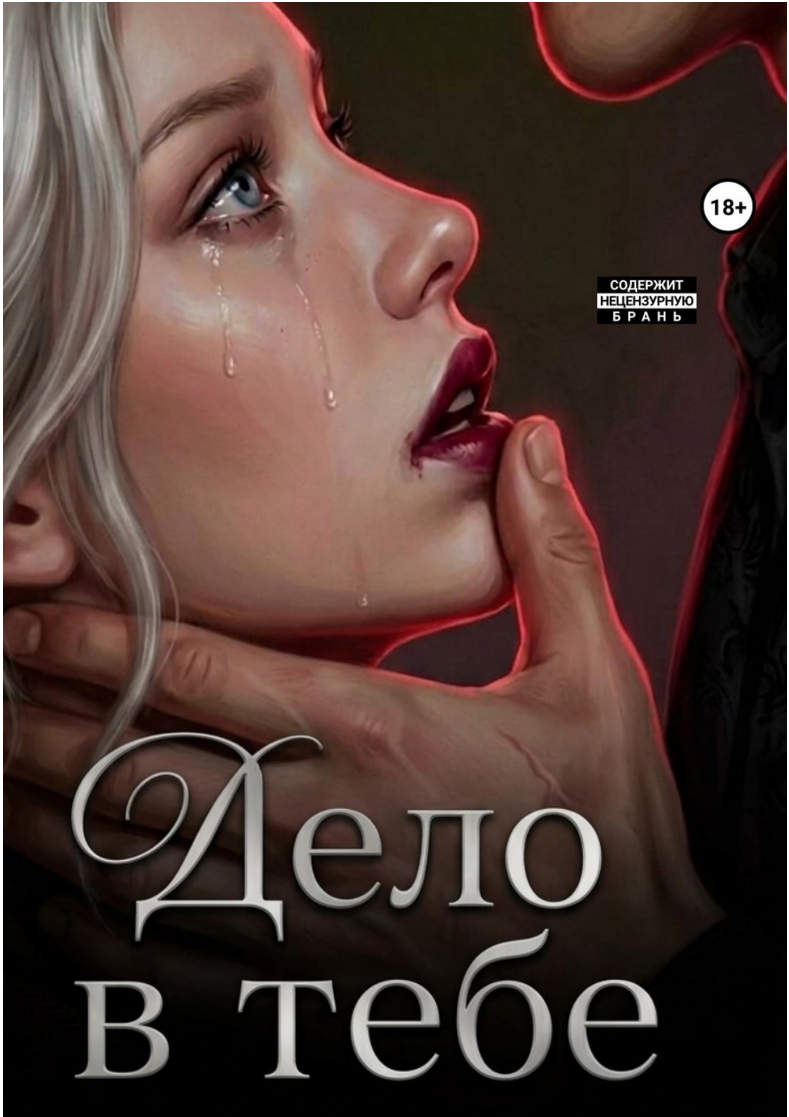

18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
Дело
в тебе

Евгения К.

Дело в тебе

https://litres.ru/74823774
SelfPub; 2026

Аннотация

Один случай меняет все. Как теперь вернуть любовь, если тебя в ее жизни больше не существует?

Евгения К.
Дело в тебе

Евгения Л.

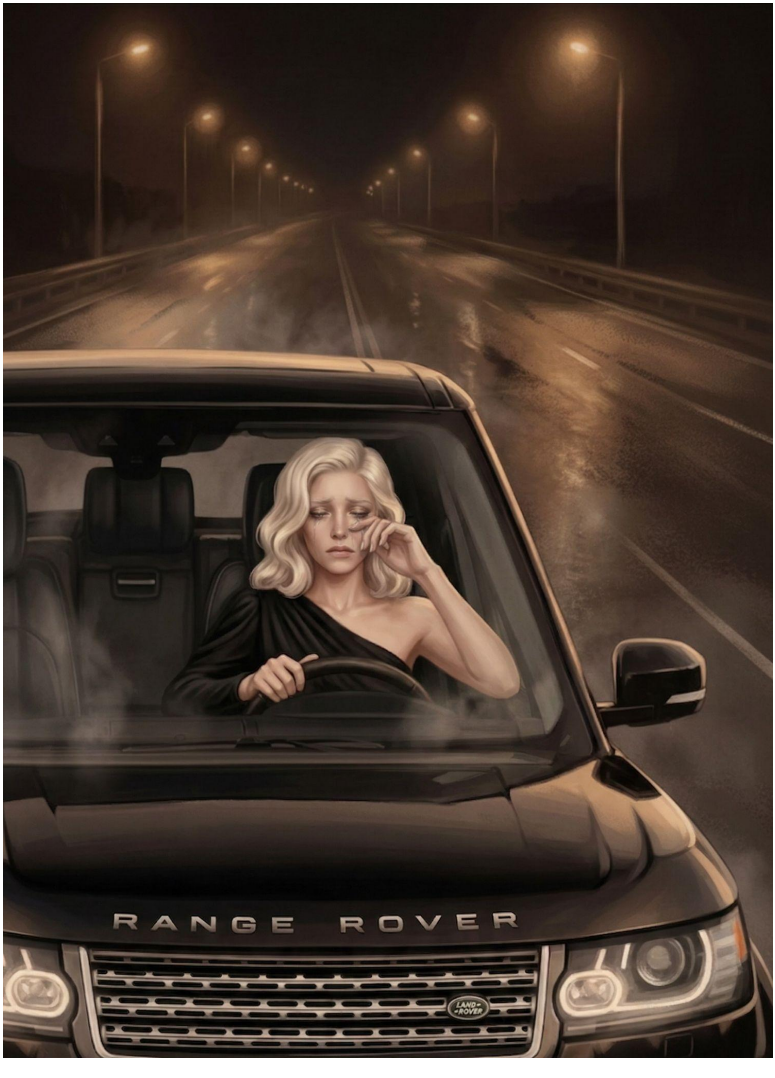
Дело в тебе 18+

В одно мгновение изменилось все: он больше не существует в ее жизни. Шанс все исправить или очередная игра по его правилам?

Предупреждения: газлайтинг, упоминания насилия, рейтинг за секс

Фикбук: https://ficbook.net/readfic/019cc290-9ac9-75c4-a742-23fa8000e2fc

Телеграм (автор текста и иллюстраций): https://t.me/jane_raduga

RANGE ROVER
LAND ROVER

1.

Она изменилась. Ксандр уловил это еще утром, когда поймал ее взгляд в отражении кофемашины. Странный блеск. Раньше в ее глазах плескалась покорность и обожание, теперь же вспыхнуло что-то чужое… будто ненависть. Он тогда улыбнулся ей мягко и спросил про планы на вечер. Райна рассказала про бар с Адрианой. Он объяснил, что по пятницам там собирается всякая дрянь. Он ведь заботился. Она должна была это понять.

А вечером, когда он грубо отымел ее на кухонном столе, вновь столкнулся с сопротивлением его воле. Он вдалбливал ее в холодный мрамор, а на ее бледной коже алели следы от шлепков. Видел одержимую искру в бледных серых глазах. В стонах слышал свое имя раз за разом. Но Райна отказала даже после того, как он ясно дал понять, что запрещает.

— Я отвезу тебя сам, девочка моя. — Ксандр возник в дверях ванной, обведя взглядом ее силуэт за мутной стеклянной перегородкой, на губах его застыла великодушная улыбка. Он не видел деталей, но этого и не требовалось — знал наизусть каждый миллиметр ее кожи, ведь она принадлежала ему. Ладонь привычно поглаживала пах, пока Райна смывала пену. — Удивительно, что твоя подружка еще не начала названивать.

Пар клубами вырвался из кабинки, когда Райна вышла и, взяв с тумбы фен, попыталась уйти. Ксандр перехватил ее,

уперев ладонь в дверной косяк. Свободной рукой он коснулся ее щеки. От этого одновременно нежного и интимного жеста у нее перехватило дыхание.

— Я видел, что бывает в таких местах, Райна. Как на таких, как ты, смотрят мужчины. Я берегу тебя от них. — Он склонился к ее уху, вдыхая сладкий запах ее геля, смешанный с чистотой кожи. — И знаешь что? Я не позволю ни одному упырю даже дышать в твою сторону. Потому что ты моя.

— Хватит, Ксандр, — не выдержав его агрессивной близости, взмолилась Райна. Она попыталась отстраниться, прижимая полотенце к груди, словно оно было ее щитом. — Мы с Адрианой договаривались давно, и я по ней очень скучаю.

Толчок — легкий, плечом, — но на мужчину это подействовало, как пощечина. Верхняя губа его дернулась, обнажая зубы. Глядя ей вслед, он чувствовал, как внутри закипает липкая, удушливая волна. Ревность обрела вдруг отчетливый, тошнотворный запах ее геля для душа.

Он дал ей фору. Стоял в дверях спальни, наблюдая, как она сушит волосы, как выводит стрелки у зеркала, как в последний момент достает из глубин шкафа то самое платье. Короткое, черное, на одно плечо. Запретный плод, который он просил надевать только для него. Ксандр сглотнул. Платье сидело на ней именно так, как он ненавидел и обожал одновременно. В груди полыхнуло: "Специально делает так". Сердце Райны, судя по пульсирующей жилке на шее, готово

было выпрыгнуть.

У двери он позволил себе вольность. Подошел сзади, собственнически сжал ее бедра, впился губами в обнаженное плечо, оставляя отметины. Ксандр был зол, а когда он злился, хотел ее еще сильнее. Платье чуть задралось, когда Райна наклонилась, чтобы застегнуть сапоги. Вспышка ревности — его кулаки невольно сжались, и мышцы на руках заиграли под кожей.

Все равно собирается уйти, — внутренний рык встряхнул его мысли.

Взгляд мужчины упал на протянутую маленькую ладонь, когда девушка выпрямилась, разгладила платье и повернулась. Но удивление практически сразу утонуло в жесткой, снисходительной улыбке. За ней Ксандр умело прятал собственное раздражение.

— Дай ключи от "рэнджа". Я сама поеду, — ее голос дрогнул, но она выдержала его взгляд.

Пульс стал зашкаливать. Мужчина наклонился к Райне и тихо и ласково, почти мурлыча, произнес то, что должно было звучать как забота, а на деле било по самому больному:

— Ты давно не сидела за рулем. Уверена? Тем более, машина большая. Может, все-таки я?

— Ключи, Ксандр. Я и так уже опаздываю. Адриана заждалась.

Его улыбка застыла, превратившись в оскал. Он шагнул к тумбе, демонстративно медленно, словно давая ей шанс оду-

маться. Металл неожиданно обжег его кожу, а воздух в легких выгорел. Мужчина презирал себя за эту слабость, но отпустил.

— *А дальше что?* — мысли обжигали, но наружу не вырвались. — *Уйдешь от меня совсем?*

Он отошел от двери, освобождая проход, но глаза его не отпускали Райну ни на секунду. На тумбе купюры остались нетронутыми, и это злило — *решила поиграть в независимую?* Зато его кожаная куртка скрыла ее декольте от чужих плотоядных взглядов. Ксандр был доволен этим жестом, но гнев все еще держал в тонусе.

Дверь захлопнулась с громким щелчком, а через несколько минут на его телефон пришло уведомление — мотор его Land Rover завелся. Глаза Ксандра недобро сверкнули, пальцы, обхватывающие холодный стакан с виски, сжались до белых костяшек. Пока он не сошел с ума от этой блядской ревности, набрал номер тренера и уже через четверть часа колотил грушу в зале.

Вернувшись в пентхаус, он застыл на пороге. Тишина была оглушительной. Мужчина прошел по всем комнатам, его шаги отдавались эхом в пустоте. Ее духи не витали в воздухе, черное платье не висело в шкафу — он прошерстил каждую вешалку, каждую полку.

Лед в виски давно растаял, и Ксандр не стал пить. Просто смотрел на золотистую жидкость, сжимая стакан и представляя свои пальцы не вокруг плотного стекла, а на ее шее.

Вернулся в спальню, медленно поднял брошенный на кровать телефон, набрал ее номер еще раз и бросил трубку, когда услышал голосовую почту.

Экран загорелся новым уведомлением. Мысли вспыхнули искрами гнева, как порох, но взгляд вцепился в короткую фразу, не в силах оторваться.

Оповещение: *Ваш Land Rover попал в ДТП. Сообщение уже направлено контактам "Зейн Карвер" и "911". Откройте уведомление, чтобы выбрать дальнейшие…*

Вскоре его зверь мчался с диким ревом по ночной дороге. Фонари и блики города размылись в тянущиеся по бокам неоновые полосы света. Ксандр проигнорировал красный светофор, второй, взгляд его был прикован к дороге. Пальцы судорожно сжимали руль, а губы твердили лишь одно: "Только не с ней, только…"

Машина резко затормозила, встав под углом к ограждению. Мужчина выскочил, даже не заглушив двигатель, и бросился к месту аварии. Его взгляд бешено метался, выискивая Райну среди людей в форме.

Его "рэндж" лежал на боку, уткнувшись радиаторной решеткой в леера. Вся правая сторона превратилась в мешанину из грязи и металла. Дверные панели были глубоко вмяты внутрь, словно по ним ударили гигантским молотом. В районе переднего крыла металл порвался, обнажив внутренности под капотом. Оттуда вытекала техническая жидкость, поблескивающая маслянистой пленкой в свете проблеско-

вых маячков.

Ксандр оттолкнул полицейского, пытавшегося его остановить, и устремился к открытым задним дверям реанимобиля. Внутри, на носилках, он увидел ее. Чертовски бледное лицо, закрытые глаза, повязка на голове, пропитанная кровью, кислородная маска. Медсестра что-то говорила ему, но звук доносился будто сквозь толщу воды. Когда он вскочил внутрь, его рука нащупала ее холодные пальцы.

— Я здесь, девочка моя, — его голос дрогнул. — Держись. Пожалуйста, ради меня.

Когда он выходил из реанимобиля, взгляд на секунду задержался на ее бледном лице, прежде чем дверь захлопнулась. Один из копов попытался снова к нему подойти, говоря что-то про вторую машину, покинувшую место ДТП, но Ксандр лишь бросил на него взгляд, от которого тот отступил. Карвер разберется.

Он сел в свою машину, захлопнув дверь с особой яростью. От резкого удара кулака по рулю сигнал на мгновение взвыл. Мысли в голове уже складывались в нужный пазл. Кто-то заплатит. Кто-то очень дорого заплатит.

2.

Телефон завибрировал в кармане. Ксандр нажал на громкую связь, не отрывая глаз от дороги. Он несся прямиком в больницу, где Райну уже ждала бригада медиков и отдельная палата. Его отец ушел рано и оставил ему крупный бизнес,

а он, Ксандр Ван Хейс, построил свою репутацию на крови и привкусе металла. Поэтому все в этом городе знали, что отказ он не примет и потребует только лучшего.

— Босс, наши ребята поймали тачку на выезде в промзону. Там старые склады.

— Координаты, — отрезал Ксандр, его голос прозвучал низко и опасно.

— Уже отправил.

— Держать их там до моего приезда. Я газану в вашу сторону, как только лично убежусь, что Райна в безопасности.

Его глаза сузились. Это меняло дело. Предстоит еще проверить, присутствовал ли в ее крови алкоголь, но если тачка свалила с места аварии… такое Ксандр не собирался прощать. Он набрал Зейна — старый друг уже просмотрел запись с регистратора и лишь подтвердил слова копов — и чуть отпустил педаль газа, увидев, что стрелка ушла слишком далеко. Гнев часто сносил ему крышу, но сейчас как никогда нужно было сохранить разум холодным.

В больнице он оказался раньше машины скорой помощи, но когда носилки завезли через распашные двери, дальше холла его не пустили. Ксандр ждал на жестком стуле в приемном покое, потягивая такой же дерьмовый, как этот день, растворимый кофе из автомата. Однако на фоне темных мыслей даже его противный вкус притуплялся.

— Блять! — Кулак ударил по металлу, и стул задребезжал.

Выхватив из кармана ключи, мужчина вернулся к своей

машине, брошенной на аварийках под знаками у обочины. Он сгреб пальцами волосы, пытаясь физической болью затушить ту, что пылала внутри. Вчера он мог ее догнать и остановить, а сегодня — только ждать. И это бесило его больше всего.

Я же говорил ей. Я предупреждал. И вот чем это кончилось.

Пока он вел, взгляд его был прикован к дороге. Стук собственного сердца ушел на второй план. Отчетливее всего он представлял мычание, сдавленные хрипы ублюдка, который подрезал его тачку, — Ксандр собирался лично заставить его харкать кровью.

На экране навигатора змеей вилась линия маршрута, в конечной точке уже ждали его люди. Нога снова выжала газ в пол — без повода Ксандр обычно не гонял, но не сегодня, а копов он не боялся.

Безжизненные склады, в тени ночи кажущиеся вовсе заброшенными, встретили его запахом жухлой травы, машинного масла и ржавого металла. В одном из помещений тускло горел свет. Мужчина прошел мимо внедорожника друга и не менее массивной тачки его ребят и направился прямиком к распахнутой настежь металлической двери. Несмотря на прохладу в воздухе, кожа его горела как при лихорадке, а кулаки были крепко сжаты, словно он готовился выйти на ринг.

Убью каждого, кто причастен к этой аварии, — Ксандр

дернул губой. От одной только мысли о Райне у него перехватило дыхание. Воспоминания о ее безжизненном бледном лице были слишком свежи. Собственные мысли, подкидывающие ему картинки, раздражали. — *Говорил же ей, что не нужно никуда ехать… Ослушалась!*

Его уже ждали. Примотанные к двум ржавым стульям двое мужчин склонили головы. На них не было живого места — лица разбиты в кровь, одежда пропиталась ей и кислым потом. Но один вдруг оскалился, когда тень Ксандра потянулась в свете мерцающих ламп. Глаза, покрытые алой пленкой, уставились на него с неприкрытым презрением, зубы обнажились.

— Зевс, — Ксандр прищурился, смотря прямо, в упор, словно уже вцепился в него, взял за грудки. — Братец удостоил меня такой честью — отправил своего лучшего вышибалу.

— Привет тебе передает, — прохрипел мужчина на стуле, гордо вскинув голову и продолжая скалиться. Инстинкт самосохранения пропал у него напрочь, подумал Ксандр. — Жаль, что за рулем была девка. Красивая, наверное.

Ксандр кинулся на него разъяренным зверем и грубой подошвой ботинка выбил весь воздух из его легких. Тот закашлялся, кровь вместе со слюной смочила разбитые губы.

Никто не вмешивался.

— Смотри мне в глаза, сука, — процедил Ксандр, зажав пальцами его щеки. — Все запомни, что нужно передать тво-

ему *хозяину*.

Он наносил удары один за одним, чтобы стереть этот блядский оскал с его рожи. Но вдруг остановился, когда в груди что-то щелкнуло, и мысли его сложились совершенно иным, особым образом. Ярость на лице Ксандра сменилась хищным удовлетворением, но не от того, что он отомстил за Райну, — план в его голове был куда изощренней.

— Сдадим их копам, — неожиданно для всех, кто привык доводить дело до конца, до крови и земли, произнес с ухмылкой он. — А мы позаботимся, чтобы никто не смог вытащить их из-за решетки. Да, полковник?

Зейн кивнул, лицо его оставалось непроницаемым.

— Мой подарочек Ларсу на Рождество. Мы ведь семья как-никак.

Начал эту игру его брат, но Ксандр любил игры. И правила он привык диктовать сам.

***

Следующим утром Ксандр проснулся до будильника. Подорвался от кошмара, вцепившись во влажную от его пота подушку. Машинально потянулся рукой в сторону, провел ладонью по второй половине кровати, но не ощутил тепла, которое после себя оставляла Райна. Кулак отпружинил от матраса.

Гадство.

В его пентхаусе стало слишком тихо. Райна всегда напевала простые песни, которые он и сам уже знал наизусть, гре-

мела посудой, постоянно что-то роняла. Но сегодня, как и в тот вечер, когда девушка взяла ключи от его машины, в ушах стоял только гул собственной крови. Ровные стопки ее одежды защищали от его глаз стены гардеробной. Даже запаха на белье не было — вчерашним утром она его сменила, и подушка еще не успела вобрать в себя приторный аромат ее духов.

Внизу живота тянуло. В такие моменты всегда спасал совместный душ, где Ксандр подхватывал девушку на руки, спиной вжимая в холодный серый керамогранит в ванной. Она была пушинкой для его крепких тренированных мышц. Его никогда не хватало надолго: по утрам ее голос отдавал хрипотцой, часто надрывался, и это подводило его к финишу чертовски быстро.

Прикрыв глаза, мужчина шумно выдохнул. От воспоминаний, расползающихся по телу приятной истомой, стало только хуже. Рука сама потянулась к телефону — Ксандру было наплевать, который сейчас час, потому что он собирался узнать о состоянии Райны и поехать к ней.

Его руки легли на руль меньше, чем через час. Мотор приветственно заурчал, загорелся экран магнитолы. Пока ворота парковочного бокса ползли вверх, пальцы постукивали по рулю, чуть нервно и невпопад. Его мысли были только об одном: когда Райна поправится, ее ждет серьезный разговор, в конце которого она будет орать его имя на весь город, кончая.

Недолго думая, Ксандр набрал Адриану — он знал номера всех подружек Райны. Гудки тянулись долго, наполняя салон авто вибрацией и его собственным раздражением. Ожидание для него было настоящим испытанием на прочность. Адриана ответила спустя пять его попыток не свернуть в район, где она живет.

— Говори, она пьяная села за руль? — В вежливости Ксандру никогда не было равных.

Адриана усмехнулась, тоже не здороваясь. Она прикрыла микрофон ладонью, сказав кому-то, что ей нужно отойти.

— Слушай сюда, идиот, — ее голос прозвучал неожиданно громко и резко, но Ксандра это только позабавило. В особенности, как она назвала его. Но не тронуло — он слышал и хуже в свой адрес. — Вчера Райна собиралась порвать с тобой. Вернуть твою тачку и приехать ко мне, чтобы больше никогда не видеть твоей мерзкой рожи.

Ответа сразу не последовало. Ксандр почувствовал, что его мозг будто на секунду забыл обо всем остальном, будто это перестало иметь значение. Только голос Адрианы и та мерзость, что она только что произнесла. Но это странное ощущение быстро сменилось грохотом в ушах, а дыхание стало чаще, горло пересохло.

Машина резко затормозила на пешеходном переходе, прямо перед человеком. Запах жженой резины поднялся в салон сквозь приоткрытое окно. Руки сильнее сжали руль.

— Так и сказала? — ухмыльнулся Ксандр. Для Адрианы

его голос должен был звучать непринужденно даже после задержки. Но в груди жгло, как будто ее изрешетили пули.

— Да, представляешь, — ответила она. — Так что будь умничкой и отстань от нее.

Его смех заполнил салон. Но взгляд поменялся.

Ксандр отключился. Он не ответил на ее жалкую попытку поставить его на место, но это не значило, что последнее слово останется не за ним. *Пусть думает что хочет. Райна моя. Всегда была моей. И всегда будет.*

Но вспышка гнева, вызванная словами Адрианы, слишком долго утихала.

В палату его пустили только после пары звонков и резких разговоров. Райна спала под действием лекарств — капельница стояла рядом, и тонкая трубочка тянулась к ее руке, — но уже без кислородной маски и датчиков, следящих за ее состоянием. Ночью она пришла в себя.

Накинув белый халат, Ксандр толкнул дверь палаты. Внутри пахло медицинской стерильностью, но теперь воздух понемногу заполнял запах свежих роз, которые он принес. Алые — как символ его любви к ней. И крови, которую он прольет, чтобы отомстить.

Кровать тихо скрипнула, когда мужчина опустился рядом с Райной. Его пальцы переплелись с ее, и Ксандр напрягся, когда не почувствовал ответного сжатия. Кожа ее была теплой, но свежи были воспоминания о той бледности и холоде.

Теперь ты наконец поймешь, что я не желаю тебе зла, —

нахмурился он, водя большим пальцем по тыльной стороне ее ладони. — *Все могло закончиться иначе, послушай ты меня.*

Веки девушки вдруг дрогнули и поднялись. Она попыталась пошевелиться, но это отозвалось тупой болью где-то в затылке. Голова была тяжелой, чужой, будто набили ее ватой.

А потом Райна увидела его.

Взгляд его темных глаз казался отстраненным, даже отсутствующим. Темные волосы взлохмачены, будто он спал здесь же, не уходя. Плечи чуть подались вперед, как под тяжестью мыслей.

Но когда он заметил, что она открыла глаза, случилось что-то странное. Задумчивость слетела с его лица мгновенно, будто щелкнул выключатель. Черты разгладились, глаза вспыхнули, и он улыбнулся.

— Райна, — выдохнул он, и в этом выдохе было столько облегчения, столько нежности, что у любого постороннего сорвался бы вздох. — Девочка моя… Ты проснулась.

Его пальцы накрыли ее ладонь, сжали — крепко, собственнически, но в то же время бережно, словно она была хрупким стеклом.

Она смотрела на него и молчала. Внутри у нее была пустота. Абсолютная, звенящая пустота там, где должны были быть хоть какие-то чувства. Узнавание. Радость. Страх. Любовь. Хоть что-нибудь.

Ничего.

Он был для нее чужим.

Красивый, с глазами цвета крепкого кофе и улыбкой, которая должна была растопить лед. Но абсолютно чужой.

— Кто вы? — спросила Райна, и голос прозвучал хрипло, простужено, будто не ей принадлежал.

Улыбка на его лице дернулась.

На долю секунды, только на долю, в его глазах мелькнуло что-то темное, быстрое. Тень, которую он не успел поймать. Но тут же веки опустились, прикрывая это, а когда поднялись снова, в них была только тревога.

— Райна, — он приложил все усилия, чтобы голос оставался ровным, но в груди уже поднимался ураган. — Девочка моя, это я. Ксандр. Твой Ксандр.

Он поднес ее руку к своим губам и поцеловал — мягко, почти благоговейно, не сводя с нее глаз. В этом жесте было столько интимности, столько нежности, что у нее защемило в груди от собственной черствости.

Она должна его помнить. Должна.

— Я… — она сглотнула, в горле пересохло. — Я не помню. Совсем ничего не помню.

Его лицо исказилось — на секунду Райне показалось, что сейчас он закричит, сорвется, сделает что-то страшное. Но вместо этого Ксандр прикрыл глаза, шумно выдохнул, а когда открыл их снова, только вздымающаяся грудь внешне выдавала накатившую на него злость.

— Прости, — выдохнула она, сама не зная за что.

— Ты ни в чем не виновата, — покачал Ксандр головой. Он говорил медленно, выделяя паузой каждое предложение, но не переставая смотреть ей в глаза. — Это пройдет. Обязательно пройдет. Сейчас ты в безопасности. Я буду рядом, Райна. Я никуда не уйду. Я расскажу тебе все. Кто ты. Кто мы. Как мы любим друг друга. Ты вспомнишь.

Он говорил так уверенно, так убежденно, что ей захотелось поверить. Поверить, что этот красивый мужчина с глазами, полными нежности, действительно значит для нее многое.

— Скоро ты поправишься, и я заберу тебя домой. Тебе будет легче в знакомой обстановке.

Его слова заставили Райну вздрогнуть. Все то, что она услышала от него, в мгновение рассеялось, как туман с первыми лучами солнца. Что бы он ни говорил, это не делало его к ней ближе физически. Пропасть между ними словно разверзлась еще сильнее, а больничная палата стала для нее единственным островком безопасности, где она точно знала, кто такая.

Райна Рейн с Фернвуд Плейс, молодая юристка, по будням перебирающая бумажки в конторе, а ночами — мешающая коктейли в баре. Она отчетливо помнила свой последний день перед тем, как очнулась в этой больнице: сильный дождь, ночная смена, назойливый мужик за баром, пролитый на фартук джин. Они с Ксандром познакомилась только спустя какое-то время после событий того дня, но сегодня, в

настоящем, она его уже не помнила.

3.

Вскоре Ксандр заходил в больницу, как к себе домой: не спрашивая разрешения на посещение, не ставя подписи, не обращая внимания на временные рамки. Для него и в первые дни это было ненужной формальностью.

В очередной раз приехав навестить Райну, он зашел в палату с двумя стаканчиками кофе. Напиток все еще обжигал даже сквозь плотный картон, а от запаха у девушки моментально закружилась голова. Привыкшая к паре, а то и трем чашкам в день, она как можно скорее хотела почувствовать его горечь на языке вновь.

За окном шел дождь, и без обогревателя в палате было зябко. Райна забралась в одеяло, грея ладони и делая большие глотки. В груди моментально разлилось приятное тепло, а мышцы завибрировали от того, как смешивался с кровью кофеин.

— Не торопись, девочка моя, — улыбка коснулась губ Ксандра. Ему нравилось доставлять удовольствие этой девушке, а такая мелочь… удивительно сильно подняла Райне настроение. — Тебе вообще нельзя слишком много кофеина. Я пошел против рекомендаций врача ради тебя. Может, стоит растянуть хотя бы на несколько минут?

Он не мог не отметить, как выздоровление меняло Райну: кожа вновь приобрела здоровый оттенок, руки переста-

ли быть вечно холодными, синяки уменьшались и уже редко где выступали из-под пижамы. Но было еще кое-что, не дававшее ему покоя — ее характер. Эта Райна словно была другой, совершенно другой.

— Я уже просила тебя, Ксандр, — замерла она, мазнув по нему взглядом, от которого любой другой отвернулся бы, но Ксандр… лишь усмехнулся. — Не называй меня так. Райна. Мисс Рейн. Но не "девочка моя", — последнее она добавила с шутливым отвращением, приподняв уголок верхней губы.

— Тебе нравилось, — удержался Ксандр, чтобы не произнести ей прямо в губы, крепко держа за подбородок. Но глаза его сузились.

— Сейчас нет. Это звучит… слишком сладко, — покачала головой Райна.

Внутри все неприятно сжалось, но на его лице появилась улыбка — как одолжение. Эта Райна не просто была другой — она не видела в нем любовь всей своей жизни, считала его чужим и, что раздражало не меньше, совершенно не принимала то, к чему он привык. И ее приучил.

— Даже поцеловать себя не дашь? — с иронией спросил он, уже зная ответ, который его разозлит.

В этот день между ними были выставлены границы. ~~Четкие~~ чертовы границы. Пока ехал в офис, он думал, что слишком сильно хочет вернуть Райну, раз позволяет ей такое. Но это временно.

В один из дней Ксандр наткнулся на Адриану, когда та

выходила из палаты, смеясь и прощаясь с Райной. Выражение ее лица изменилось мгновенно — озорной блеск в глазах исчез, а губы растянулись в злобной усмешке, обнажив зубы. Его пальцы мгновенно сомкнулись вокруг ее запястья, не давая девушке ускользнуть.

Он отвел ее в сторону коридора, подальше от двери в палату Райны.

— Что ты уже ей наговорила про меня, м? — процедил Ксандр, держа Адриану на расстоянии, чтобы их взгляды пересекались. Голос его был тихим, чтобы его слышала только она.

Она дернула рукой, шипя, хоть хватка и была слаба — не в правилах этого мужчины было причинять физическую боль женщинам, только наслаждение. Но подружку Райны он терпеть не мог больше всего и все равно сдерживался.

— Правду, — выплюнула Адриана одно лишь слово, будто Ксандр не заслуживал и этого.

Его пальцы инстинктивно сжались крепче, когда он услышал это слово. Правда. Как будто эта сучка вообще знала, что такое правда. Как будто она имела хоть малейшее представление о том, что происходило между ним и Райной на самом деле.

— Правду, значит, — повторил Ксандр, и его голос стал тише, почти ласковым. Он наклонил голову, рассматривая Адриану так, будто видел впервые — как какую-то букашку, которую при желании можно раздавить одним движени-

ем. — А ты уверена, что твоя правда кому-то нужна? Райна моя и всегда ей будет. И она прекрасно это знает. Без твоей правды.

Адриана дернулась снова, но он не отпускал. Хватка действительно была несильной — Ксандр умел контролировать себя, когда хотел. Сейчас он очень хотел. Хотел встряхнуть девушку так, чтобы у нее никогда больше не возникало желания вернуться сюда снова.

— Руки убрал, — прошипела она с отвращением.

— Да пожалуйста, — Ксандр усмехнулся, но глаза остались холодными. — Продолжишь рассказывать Райне, какой я плохой? Признайся уже честно, что ненавидишь меня не за то, что я ей якобы сделал, а за то, что она меня выбрала. И выбирает до сих пор.

— Выбрала? — Адриана рассмеялась ему в лицо. — Да она хотела от тебя сбежать, придурок! У нее вещи были собраны — сумка лежит в моей квартире до сих пор. Она мне звонила и плакала, что боится тебя, что ты постоянно контролируешь ее! А ты тут разыгрываешь трагедию… Но знай, Райна, как прежде, больше не будет стоять перед тобой на задних лапках.

Будто обжегся, Ксандр отпустил ее запястье слишком резко. На секунду его верхняя губа дернулась, гнев плеснул через край, застилая глаза красной пеленой. Адриана отшатнулась, вжимаясь спиной в стену, но он уже взял себя в руки. Выдохнул. Сделал шаг назад.

— Милая история, — сказал он.

Адриана открыла рот, чтобы что-то сказать, но Ксандр перебил ее:

— Пора заканчивать.

Девушка смотрела на него с таким омерзением, будто перед ней было лишь существо, в котором не осталось ничего человеческого.

— Ты больной, — выдохнула она перед тем, как уйти. — Ты просто больной ублюдок.

Глядя в пустоту коридора, Ксандр постоял минуту, а потом провел рукой по лицу, стирая напряжение. Губы сложились в мягкую улыбку. Глаза потеплели. И только потом он толкнул дверь палаты.

— Ты вчера не приходил, — лицо Райны озарила улыбка, но было в ней что-то лисье, как будто она нарочно напоминала про дистанцию голосом, и это подтолкнуло Ксандра к мысли, что он вовсе теряет над ситуацией контроль. — Я уже заскучала.

— Я тоже скучал по тебе, моя маленькая мисс Рейн.

А вечером, вернувшись в пустой, чертовски тихий пентхаус, мужчина пошел прямиком в спальню и распахнул дверцы шкафа. С первого взгляда ничего не поменялось: ровные стопки ее одежды, отглаженные платья и костюмы, висящие вешалка к вешалке, аккуратно сложенное нижнее белье в ящиках, две шкатулки с украшениями. Но воздуха словно стало больше. Ксандр не рылся в ее вещах, однако в груди

поселилось неприятное, липкое чувство предательства.

Через несколько дней Райну отпустили домой: она забрала свои больничные листы, личные вещи и ждала Ксандра у ворот, подставляя лицо полуденному теплому солнцу. Город жил своей жизнью, был наполнен гулом машин и голосами, время не стояло на месте. А ей предстояло вернуться к своей, пусть даже такой, из которой выпал целый кусок воспоминаний.

Черная тонированная BMW плавно затормозила рядом с ней. Ксандр вышел сразу, взял из ее рук сумку и галантно открыл пассажирскую дверь. Ему безумно нравилось, как она выглядела в этой легкой блузе и облегающих джинсах, которые он привез ей — больничная пижама ей ничуть не шла.

Ксандр вел плавно, даже не сигналя сонным идиотам, которые загораживали ему дорогу. Настроение у него было слишком хорошим, чтобы какие-то уроды омрачили его день — тишина в пентхаусе наконец перестанет душить его.

Свернув налево и проехав квартал, он вдруг заметил, что Райна странно оглядывается по сторонам.

— Не помню такой улицы, — задумчиво произнесла она, цепляясь взглядом за вывески.

— Скоро уже будем дома, — ответил Ксандр, не отворачиваясь от дороги. — Свернем пару раз, проедем пятьдесят два этажа вверх, и можешь набирать себе ванну и ждать меня в нашей постели.

Райна медленно повернулась к мужчине. Взгляд ее, еще

какое-то время остававшийся растерянным, вдруг стал тверже.

— Мы едем по неправильному адресу, — голос прозвучал ровно, но Ксандр заметил, как ее пальцы сжались на ремне безопасности. — Я живу на Фернвуд Плейс. В квартире покойной матери.

— Ты уже год живешь в моем пентхаусе в Верхнем Ист-Сайде, Райна.

Улыбка его словно кричала: да, девочка моя, это я увез тебя из этой задницы в элитный район, где из моего пентхауса город видно, как на ладони.

— Нет, я не поеду *к тебе*, Ксандр. Отвези меня домой, — потребовала девушка, и он не стал отвечать, словно в это мгновение все мысли его оборвались.

Машина встала на светофоре. Райна развернулась к нему вполоборота — их взгляды встретились. Брови Ксандра все еще были сведены к переносице, но если секунду назад он был лишь в легком замешательстве, то теперь все изменилось. Девушка была слишком решительна в своем ответе, в ее глазах читался вызов, но глаза Ксандра сверкнули чем-то холодным и обжигающим одновременно. От его тяжелого взгляда ей стало немного не по себе, однако она лишь приподняла подбородок и сложила руки на груди, продолжая стоять на своем.

Им в спину посигналили — зеленый давно загорелся, а нога Ксандра все еще лежала на тормозе. Глянув в зеркало,

он фыркнул, и машина рванула с места.

В его мыслях, словно огромная неоновая вывеска, алым полыхало: *она теперь не твоя.*

Круто развернувшись на ближайшем перекрестке, Ксандр поехал в противоположную сторону. Память хранила этот маршрут, улицу за улицей, поворот за поворотом, а сам мужчина давно бы предпочел его забыть. Он знал, что, а главное — кто ждет Райну в богом забытом районе города.

Гнев нарастал, пальцы сильнее сжали руль. Верхняя губа дрогнула, когда эта мысль — черт бы ее побрал — вспыхнула с новой силой. Но Ксандр готов был поспорить.

Он знал, что эта Райна все равно будет с ним — она сама этого захочет. Новые реалии требовали свежего взгляда, и Ксандр готов был ввязаться в эту игру, но правила… правила оставались за ним.

— Как скажешь, моя маленькая мисс Рейн, — ответил он наконец, кивнув, и снова прибавил газу. Рев двигателя оборвал все дальнейшие разговоры.

Не став подниматься в квартиру, Ксандр уступил — если Райна выставила между ними границы, он будет про них помнить, но соблюдать… не обещает. Она поцеловала его в щеку на прощание, как будто сделала одолжение, но если бы задержалась еще хотя бы на мгновение рядом, а не упорхнула по лестнице вверх, его рука бы не отпустила ее талию.

Наконец позволив себе выругаться, мужчина сел обратно в тачку. Ладони с силой упали на руль. Он на секунду при-

крыл глаза, будто это помогло бы утихомирить то, что сегодня не было сказано вслух.

Тишина. Словно в болоте, он увяз в ней за эти дни. Эта тишина заполняла собой все пространство, мешая ему дышать. Ксандр, без шуток, даже был готов променять эти четыреста квадратов на крохотную студию, но это была лишь вспышка слабости. А глобальная цель… да и дело было вовсе не в пространстве, а в *ней*.

Он машинально обернулся — на заднем сидении привычно лежала спортивная сумка. Он уже знал, где проведет ближайшие пару часов.

Вернуться в этот район ему удалось только после обеда следующего дня. Утро началось рано, еще до рассвета, когда приземлился рейс с партнерами компании на борту. Встреча за встречей — Ксандр наверстывал отмененное и перенесенное за эти дни, потому что заставлять людей ждать он больше не мог, хотя и очень хотел. Отец научил его, что в третий раз люди не возвращаются.

В хрустящем крафтовом пакете лежала коробка ее любимого японского шоколада, которую Райна сама же и купила за несколько дней до аварии. Блуза из кремового шелка — несмотря на то, что она сама была как фарфор, этот цвет ничуть не сливался с ее белыми как снег волосами и со светлой кожей. Это только больше приближало ее к божеству.

Быстро поднявшись по обшарпанным, кое-где треснувшим ступеням на второй этаж, Ксандр дернул ручку. Дверь

оказалась заперта, однако это даже немного порадовало — в округе слишком много ублюдков, а его Райна должна быть в безопасности.

Стук вышел нетерпеливым, громким. Вскоре он услышал приближающиеся шаги и ее смех.

Когда дверь открылась, широкая улыбка Райны превратилась в более теплую, встречающую. Она замолчала, оглядывая мужчину с ног до головы, словно изучая его в другом, деловом образе, который никогда не переступал порог ее палаты в больнице. Но взгляд Ксандра моментально зацепился за другое — за небрежно брошенные в сторону мужские кроссовки.

— Все в порядке, Райна? — Голос, очень знакомый, резанул по ушам.

Кровь стала закипать, пальцы крепче сжались на ручке пакета. Ксандр уже знал, кого увидит, и не смог сдержать ухмылки. Зубы обнажились, как у хищника, готового защищать свою жертву. *Ну конечно,* подумал он, *кто же еще.*

Из кухни, держа в руках кружку, с поверхности которой все еще поднимался пар, Макс вышел на молчание, повисшее после щелчка двери. Его волосы небрежно торчали, а торс прикрывала только чуть растянутая майка.

Хоть бы в порядок себя привел, — подумал Ксандр, мазнув по мужчине ненавистным взглядом. Многие люди вызывали у него отвращение, но этот особенно. — *Как был пугалом, так и остался.*

По их взглядам Райна поняла, что они были знакомы и вряд ли отношения между ними были дружескими. Но Ксандр вдруг первым протянул Максу руку, чуть сжал его грубую ладонь и вручил девушке пакет.

— Проходи, Ксандр, — она поспешила снизить напряжение между мужчинами и подала голос, чтобы никого не ударило током. — Чай или кофе?

Секунда — Райна скрылась за дверью. Еще секунда — Ксандр вцепился в ворот футболки Макса и встряхнул, но тот вдруг оттолкнул его, а на губах его заиграла ухмылка. Слишком довольная, даже победная.

— Что ты здесь забыл? — процедил сквозь зубы Ван Хейс, не сводя с него глаз. — Напомнить, о чем мы с тобой разговаривали?

— Райна сама меня позвала, — ответил Макс, продолжая улыбаться, словно получил кубок мира. — А вот ты…

— Я тебе сейчас память почищу, еще одно слово…

В дверном проеме показалась Райна. Волосы ее упали на плечи, а глаза наполнились страхом, когда она увидела занесенный кулак Ксандра. Он быстро отпустил руку, но слова, произнесенные пусть и слишком тихо, только для этого урода, девушка будто прочитала по его губам.

— Иди на кухню, Макс, — велела Райна, сложив руки на груди, и взгляд ее зацепился за Ксандра, за его губы, вытянутые в тонкую линию, за напряженные мышцы, за пульсирующую венку на шее.

— Если этот урод хоть пальцем тебя тронет… — начал было Макс, но Райна его решительно подтолкнула в нужном направлении.

— Я тебя сейчас трону, — прорычал Ксандр.

Решительно сделав шаг, он вдруг грудью уперся в ладони Райны. В глазах ее горело, полыхало, и девушка распахнула перед Ксандром входную дверь.

Он провел рукой по волосам, словно ему нужна была секунда на это осознание. Адреналин скакнул до высшей отметки, учащая пульс. Осознание слишком ярко рисовало, как его пальцы обхватывают мужскую шею.

— О, мисс Рейн, — произнес Ксандр низко, чуть наклонив к ней голову, — ты выбрала не ту сторону.

Больше не сказав ни слова, он захлопнул за собой дверь, понимая: он на грани. Райна так и осталась стоять, проживая этот момент заново, раз за разом.

Газанув, Ксандр набрал номер тренера. Руки сжимали руль до белых костяшек, нервы были натянуты до предела. В ушах стоял грохот, заглушающий все посторонние звуки.

— Сука! — хлопнул он по рулю.

Ксандр не был глуп. Он прекрасно понимал, что если бы остался, через десять минут тут были бы две машины с мигалками, а сирена бы выла на весь район. Он представлял кровь на своих костяшках. И если бы ему это сошло с рук, то Райна… эта Райна бы его не простила. А терять он ее не собирался — все, что ему принадлежит, таким и остается.

Голос тренера вырвал мужчину из мыслей. Ксандр качнул головой, цепляясь за реальность и сбавляя скорость. Ему нужно было чуть остыть — он опустил окно, — а ярость он собственными руками вобьет в боксерскую грушу.

— Что-то ты зачастил, Ксандр, — хриплый смех наполнил салон авто. — Вчера только был.

— Не подпускай ко мне никого сегодня, Октавиан. Мне нужен пустой зал и новые бинты.

4.

Когда Ксандр был в офисе, все должны были работать еще усерднее — безделье он не терпел. Тем более, задач всегда было много, а его помощнице казалось, что они вообще никогда не заканчиваются. После аварии же Ксандр принимал партнеров с еще большим остервенением, будто все эти встречи и переговоры могли стереть с его лица словно въевшееся под кожу раздражение и гнев. Взгляд у него и без того всегда был тяжелым, но отныне подчиненные и вовсе боялись смотреть ему в глаза.

Ближе в полудню, когда долгая и выматывающая, словно тяжелая операция, встреча закончилась, мужчина закрылся в своем кабинете и включил кондиционер на полную. Пальцы прижались к вискам и медленными круговыми движениями стали их массировать. Пиджак повис на спинке кресла, ткань рубашки обтянула крепкие мышцы на груди, чуть натягивая пуговицы. Холодный воздух, коснувшийся раска-

ленной кожи, приводил в чувства.

Все шло как никогда лучше, но мысли… мысли было отнюдь не об этом.

На другом конце звонка, всего после одного гудка, послышался грубый низкий голос:

— Босс?

— Что там с Керроу?

— Сегодня и завтра у него смена в цехе. Вчера с мисс Рейн он не пересекался. Звонков с его телефона на ее номер не поступало. С ее — тоже.

— Хорошо. Вечером доложить.

Не дожидаясь ответа, Ксандр отключился и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Этот ублюдок Макс не приблизится Райне ни на шаг — распоряжение его люди уже получили, — однако это была только одна сторона монеты. Но реверс… Мысль о том, что он дал ей слишком много личного пространства, съедала его изнутри. Дал ей выбор, но второго "кандидата" отмел собственноручно.

Райна не перезвонила ему, не прислала ни одного сообщения. И все сильнее давило в груди — *она больше не принадлежала ему*. Однако оставалась ниточка, пусть и тонкая, но из самого прочного материала, которая все еще вела к ней. Ксандр собирался за нее подергать.

Помощница принесла ему кофе и белковый салат. Тренер настаивал на плотном рационе, но последние дни так выматывали, что в горло ничего не лезло. Ксандр ел нехотя, толь-

ко чтобы в конце дня, когда он вновь наденет боксерские перчатки, были силы колотить грушу, чтобы тело ломило от боли, а не от гребаных мыслей, когда он наконец останется один в тишине пентхауса.

Экран телефона вновь загорелся — номер без подписи, но эту последовательность цифр он знал наизусть. Губ коснулась кривая ухмылка, а мышцы подсобрались, выдавая возросшее напряжение в теле.

— Как дела, Ларс? — только и выдал Ксандр, отодвинув салат и выпрямившись в кресле. — Зевс тебе передал от меня привет?

— Ты за это заплатишь, — процедил брат. Ксандр готов был поклясться, что услышал, как тот сжимает свой телефон до хруста. — Следи за своей сучкой лучше. Иначе однажды ее тачку могут подрезать не случайно. Или…

— Ну попробуй, — его тон моментально охладел, а потом указательный палец коснулся кнопки отключения. Ксандр оставил за собой последнее слово, иначе быть не могло.

Кулак с силой приложился к столешнице, отчего даже кружка с кофе чуть подпрыгнула и звякнула, коснувшись блюдца. В груди моментально вспыхнуло, и вся эта гарь мешала дышать, отчего Ксандр был вынужден делать долгие вдохи. Мышцы налились кровью, их закололо знакомой болью — жаждой найти выход напряжению, почувствовать кожей вибрацию от удара.

Уже через минуту он спускался в лифте с тридцать вось-

мого этажа на подземный паркинг. Фары его "черного зверя" приветственно мигнули, и мотор завелся с живым, громким рыком. А через пять минут Ксандр мчался в оживленном потоке в сторону Фернвуд Плейс, сигналя и виляя между машинами.

На весь салон звучали гудки. Долгие. И каждый будто проводил клинком по мозгам. Сердце колотилось так, словно хотело обогнать тачку. Нога сильнее нажала на газ. Костяшки побелели, когда пальцы крепче обхватили руль.

Ксандр резко затормозил у ее дома. Бросил машину как попало, быстрыми шагами поднялся по лестнице и стал колотить в дверь. Грохот эхом отлетал от стен. Но никто так и не открыл.

На мгновение прекратив, он запустил руки в волосы, чуть оттягивая их. Выдох получился шумным. Ксандр готов был вызвать взломщиков, но телефон в кармане завибрировал. А имя на экране принесло неожиданно сильное, почти унизительное облегчение.

— Райна, почему ты не отвечала? — процедил мужчина, но тут же осекся, ведь буквально все в нем сейчас выдавало правду — угрозу, о которой Райне знать было необязательно. А *этой* Райне особенно.

— Я была занята, Ксандр, — ответила девушка с легким раздражением. На фоне он услышал приглушенные голоса и музыку, и для него этот фон вдруг взорвался, зазвучал оглушительно, будто она специально включила громкость, чтобы

унизить его своим равнодушием. — И сейчас занята. Что ты хотел? Говори быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.